

НЕГР из процветающей Америки — широкоскулый, с добродушной улыбкой толстоватых губ, открывающей ослепительный жемчуг зубов, француз с врожденным изяществом жестов, стремительный испанец, кубинец, немец... Все они молоды. В том мире, где им суждено было родиться и жить, существует четкое разделение на тех, у кого богатство и власть, и на тех, кто имеет лишь рабочие руки и не всегда может найти применение этим рукам.

Парни, с которыми знакомит нас артист Ленконцерта Анатолий Шагинян, — герои стихов Л. Хьюза, Р. Брэхта, Г. Лорки, Н. Гильена, Ж. Превра. Программа названа «Трубадуры XX века». Трубадурами нашего

нес в ломбард последнее, что у него осталось, — радиоприемник. Ломбардщику радиоприемник не нужен: «Неси телевизор!». А телевизора нет. А дома больная жена и дети. И желудок сводит от голода.

Немного слов в этом стихотворении, но они помогают Шагиняну сыграть великолепную сцену объяснения безработного с ломбардщиком. Как меняются его глаза, жесты, походка! Надежда на успех, смущение, неуклюжесть от этого смущения, и вдруг — полнейшее отчаяние, обреченность. Издевательства ломбардщика выматывают просителя до предела. В руках его оказывается («оказывается» не то слово, ведь идет пантомима) веревка. Но побеждает молодость! Ве-

● Концертная неделя

ПАРНИ С РАЗНЫХ КОНТИНЕНТОВ

столетия называют поэтов, чей голос звучит в защиту угнетенных, осуждая несправедливость, жестокость, ханжество, лицемерие — зло во всех его проявлениях.

Имя Анатолия Шагиняна пермякам до нынешних гастролей не было известно — это первый его приезд в наш город. Встреча оказалась счастливой для зрителей. То, что предложил артист, интересно и по мысли, и по форме.

Анатолий Шагинян выступает не как традиционный чтец. Он строит на сцене поэтический спектакль, строительным материалом служат ему слово, жест и музыка (сопровождение на гитаре — Геннадий Моченков). Этот моноспектакль населен множеством действующих лиц, симпатичных или неприятных нам, между ними постоянно возникают конфликты, которые часто разрешаются не в пользу правых, а в пользу сильных. Причем конфликты могут быть и такими, от которых переворачивается судьба человека, он оказывается на грани трагедии, и такими, которыми буквально кишит фантазмагоричное бытие современного капиталистического города, которые стали привычными, неприметными, только зоркий глаз поэта может остановиться на них.

Артист, умело используя богатую мимику, усиливает звучание конфликта, укрупняет его, подавая как бы под микроскопом своего таланта. Вот молодой отец семейства, оставшийся без работы. Он при-

ревка отшвырнута ногой. Человек хочет жить, до самой последней схватки с нищетой жить.

А вот сцена в городском парке, где бурлит веселье. Чернокожий мальчишка завороженно остановился возле карусели. Ух, как хочется прокатиться! Но он даже не решается подступить к барьеру. И только голос звенит все напряженнее, вот-вот сорвется: «Где тут место для черных детей?!», «Где тут место для черных детей?!».

Интересно, что сценарий для своего спектакля Анатолий Шагинян создавал сам. И надо отдать должное его умению связать множество разрозненных сюжетов в единый, стремительно развивающийся сюжет, его способности из десятков различных образов выстроить цельный образ главного героя спектакля — вопреки всем невзгодам несломленного, жизнеспособного человека.

Анатолий Шагинян — артист молодой. После окончания школы-студии при Ленинградском ТЮЗе он работал в этом театре. Первая его попытка создать поэтический моноспектакль оказалась удачной: он стал лауреатом Всероссийского фестиваля немецкой драматургии в Москве. С программой, которую А. Шагинян представил пермякам, артист работает около трех лет, она стала как бы сплавом из предыдущих его поэтических программ.

И. КИЗИЛОВА.